Гу Цзяо отправилась на другую сторону горы с корзиной на спине.

Храм находился на полпути в гору, и путь, ведущий туда, был довольно трудным. На середине пути оказался участок дороги без ступенек, занесенный снегом. К счастью, с тех пор как Гу Цзяо попала сюда, она усердно лазила по горам и много ходила, поэтому опасная горная тропа ее нисколько не испугала.

Она шла быстрее обычного человека, но все равно потратила целый час, и когда она добралась до храма, был уже почти полдень.

Храм был не очень большим. Слова «Буддийский храм Нинъань» были написаны на достаточно древней и простой, ничем не украшенной, пайлоу*. Не знаю, было ли это связано со снежной погодой, но за всю дорогу Гу Цзяо не встретила ни одного паломника.

Монахов в храме тоже видимо было немного. Прошло уже довольно много времени, как Гу Цзяо пришла сюда, но она до сих пор так и не увидела ни одного из них.

«Я надеюсь, что этот храм не пустует?»

Оглядевшись, она заметила, что территория храма была чистой и ухоженной, очевидно, что кто-то заботился об этом каждый день!

Размышляя об этом, Гу Цзяо подошла к залу Гуаньинь**, выйдя из-за колонны, она, не задумываясь, заглянула туда и, наконец, увидела первого живого человека за сегодняшний день.

Это была дама, одетая в шелка и парчу. Но несмотря на то, что одежда была дорогой, она не выглядела вызывающе роскошной. А белый плащ, накинутый на её плечи, словно отражал свет от снега на земле.

С того места, где стояла Гу Цзяо, она могла видеть только спину этой дамы, но, тем не менее, от её движений исходило ощущение нежной элегантности.

Она благочестиво поклонилась и сложила руки: "Я молю Бодхисаттву благословить моего сына миром и процветанием..."

Даже ее голос оказался нежным и приятным на слух.

Гу Цзяо редко обращала внимание на незнакомцев, особенно если собеседником оказывалась женщина, она не особо жаловала женщин.

Как раз, когда она так стояла, погрузившись в свои мысли, сбоку до неё донесся чей-то окрик:

«Откуда вы взялись, ничтожества? Как вы смеете подглядывать за моей Госпожой!»

Гу Цзяо посмотрела в направлении голоса и увидела служанку в зелено-бобовом жилете, идущую с противоположной стороны. Ругань служанки была направлена вовсе не на нее, а на пару молодых монахов, которые в этот момент прятались за другой колонной.

Когда маленькие монахи увидели, что их застали за подглядыванием, они завизжали и один за другим в панике убежали.

Итак, всё-таки здесь были монахи, но это были какие-то слишком маленькие монахи!

Один из них бежал как раз в сторону Гу Цзяо. Последняя подставила подножку, и он со всего размаху растянулся на земле попой кверху.

Гу Цзяо посмотрела на маленького монаха, и застыла на месте, так ей вдруг захотелось его потискать!

Но прежде, чем она успела протянуть руку, маленький монах поднялся и убежал.

Дама, которая до этого молилась Бодхисаттве в храме, вышла и сказала служанке в зеленом жилете: «Люэр, не будь такой грубой».

«Госпожа». Служанка по имени Люэр шагнула вперед, пробормотав: «Если сразу не проучить этих мальчишек, то завтра они вломятся в вашу комнату для медитации и отдыха в храме, и доставят кучу неприятностей!»

«Они же просто дети», - увещевала дама.

Служанка поджала губы, в знак неодобрения, но не посмела продолжать возражать своей Госпоже.

Когда Гу Цзяо думала, что они собираются уходить, дама вдруг посмотрела в её сторону.

Тощая фигурка Гу Цзяо была полностью скрыта колонной, и даже служанка, проходившая неподалёку, не заметила ее присутствия. Непонятно, как эта Госпожа почувствовала ее.

«Кто там?» - служанка мгновенно насторожилась.

Гу Цзяо ничего не оставалось, как выйти.

На ней сейчас был поношенный лавандового цвета в цветочек короткий халат, из-под которого

виднелись хлопковые брюки, на ногах - пара черных матерчатых туфель, промокших от снега, и старая заплечная корзина. Поскольку она не знала, как правильно уложить волосы в прическу замужней женщины, она просто собрала волосы пальцами наверх и завязала их в простой пучок на макушке.

Ее одежда говорила о том, что она являлась бедной деревенской девушкой, не говоря уже о том, что на лице у нее имелось поразительное красное родимое пятно.

На лице служанки появился намек на презрение.

С другой стороны, в глазах Госпожи не было ни малейшего следа неприязни.

Снег уже прекратился, черепица на крыше храма была полностью покрыта снегом, земля и деревья покрылись серебром, создавая прекраснейший пейзаж. Между небом и землей простиралось огромное белое ледяное пространство. Однако все эта красота не шла ни в какое сравнение с красотой этой Госпожи.

Гу Цзяо впервые видела такую красивую даму.

Но самым прекрасным в ней был ее темперамент: нежный и элегантный, спокойный и величественный.

«Девочка, ты тоже пришла выразить своё почтение Богине Милосердия?» - с улыбкой спросила она у Гу Цзяо.

Такой нежный голос, такая мягкая улыбка...

Гу Цзяо была на мгновение ошеломлена. Лишь через несколько секунд она ответила: «Нет, я пришла, чтобы увидеться с настоятелем».

Госпожа тепло улыбнулась и сказала: «Настоятель спустился с горы...»

На половине фразы другая служанка, спешившая с коробкой с едой, вдруг ступила на лед, нога ее поскользнулась, и она с громким грохотом упала назад. Коробка с едой выскользнула из её руки и взлетела вверх. Она вот-вот должна была упасть прямиком на Госпожу, когда Гу Цзяо быстро шагнула вперед и отбила коробку с едой рукой.

Последняя раскололась в воздухе от её удара. Суп и овощи, находившиеся внутри, посыпались прямиком на Гу Цзяо!

«Госпожа, с вами все в порядке?» - Люэр с тревогой посмотрела на свою Госпожу.

Последняя покачала головой и ответила: «Я в порядке».

После этого она повернулась и посмотрела на Гу Цзяо, ее глаза не могли скрыть беспокойства: «А ты, девочка, как ты?»

Только что эта летящая коробка с едой должна была упасть прямо на нее. Если бы не эта девочка, закрывшая ее собой, возможно, ее лицо было бы разбито.

«Ничего серьезного», - ответила Гу Цзяо.

Погода на улице была настолько холодной, что еда к тому времени уже не была горячей, просто ощущение липкого супа на теле было довольно неприятным.

Госпожа посмотрела на нее в замешательстве и почувствовала себя виноватой. Она посмотрела на служанку, которая упала на землю, и сказала со вздохом: «Разве ты не можешь ходить осторожно?»

Падение служанки тоже было неудачным, она ударилась спиной прямо об лёд. Она, превозмогая боль, встала и пожаловалась: «Дорога слишком скользкая...».

Госпожа также понимала, что сделала она это не нарочно, но в итоге обидела эту девушку. Сердце её чувствовало за собой некоторую вину, поэтому она сказала Гу Цзяо: «Это я виновата, что не воспитала ее должным образом, теперь одежда девушки испачкана. Пожалуйста, пойдем со мной в комнату для отдыха, чтобы переодеться в чистую одежду».

Гу Цзяо задумалась на мгновение и не стала отказываться.

Очевидно, что эта Госпожа была частым посетителем в этом храме, раз у неё здесь была даже своя отдельная комната для отдыха. Последняя находилась в конце коридора и внешне ничем не отличалась от других таких же комнат для отдыха, но обстановка внутри была более элегантной и удобной, что многое говорило о её владелице.

Вместе с ними в комнату вошли также две служанки.

Госпожа попросила служанку в зеленом жилете по имени Люэр, открыть сундук.

Люэр немедленно выразила недовольство: «Госпожа, в этом сундуке только одежда Молодой Госпожи!»

Как могла бедная деревенская девчонка быть достойной носить одежду моей Молодой Госпожи?

Нежный взгляд мадам стал колючим: «Пойди и принеси новую порцию постного супа, и не забудь принести порцию и для этой девочки».

Чувствуя резкость в словах своей хозяйки, служанка склонила голову и сказала: «…Да».

Госпожа лично выбрала комплект одежды из сундука и передала его Гу Цзяо: «Не знаю, подойдет ли тебе одежда моей дочери, но это лучше, чем носить мокрую одежду. Девочка, переодевайся скорее».

Гу Цзяо зашла за ширму и переоделась.

Она думала, что одежда будет ей немного велика, но она неожиданно пришлась ей впору.

«Тебе очень идет», - сказала Госпожа с улыбкой. Это одежда моей дочери, но почему эта маленькая девочка выглядит в ней намного ярче. Она спросила: «Сколько тебе лет?»

Гу Цзяо ответила: «Четырнадцать».

Глаза Госпожи загорелись: «Ты ровесница моей дочери. Она, кстати, родилась в этом храме».

Гу Цзяо: Какое совпадение. Я тоже.

Примечание:

* - пайлоу или пайфан - мемориальные или декоративные арки; их строили из дерева, кирпича или камня, иногда покрывали черепичной крышей, а на центральной перекладине арки часто размещали надписи. Как правило, арки устанавливали на перекрестках, возле гробниц, храмов, присутственных мест, мостов, парков и мавзолеев;

** - Зал Гуаньинь - является самым важным пристроенным залом в китайских буддийских храмах и в основном предназначен для усыпальницы Гуаньинь (буддийской богини милосердия).

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1811912